

УДК 81.23

К ВОПРОСУ ОБ АНГЛИЙСКИХ ЛЕКСЕМАХ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

В.В. Звягинцева

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
e-mail: viktoria.zviagintseva@yandex.ru

Юго-Западный государственный университет (г. Курск)

В статье поднимается вопрос об исследовании предикатов, выражающих категорию состояния в английском языке, и анализе их лексико-грамматических особенностей. Автор обращается к историческим предпосылкам развития предикатов с целью изучения их трансформации на уровне семантической структуры. Предпринимается попытка выделения лексем категории состояния в группы на основе результатов деривационного анализа последних. Материалом исследования послужили произведения британских и американских писателей XX в.

Ключевые слова: категория состояния, предикаты, семантическая структура.

Введение

Вопрос о категории состояния в грамматике многих европейских языков время от времени вызывает интерес лингвистов и простых пользователей, что неизменно ведет к пополнению и изменениям в категоризации данных предикатов.

В отношении английского языка вопрос о словах, выражающих состояние как особой лексико-грамматической категории и части речи не раз поднимался в кругах британских и русских грамматистов, однако исчерпывающая, полная картина в этой области языкознания до сих пор не представлена, поскольку современные реалии языка являются для ученых нескончаемым источником для исследования новых предикативных единиц [Ильиш 1951: 177-180]. Заслуга выделения слов категории состояния как особой части речи в русском языке принадлежит акад. Л.В. Щербе и акад. В.В. Виноградову. Лингвисты В.Н. Жигадло, И.П. Иванова и Л.Л. Иофик разработали типологию данных лексем, основываясь на употребительности и устойчивости последних в речи. Так, в английском языке уже традиционно выделяют в особую лексико-грамматическую группу ряд слов, которые, выражая временное состояние лица или предмета, употребляются исключительно в функции предикативного члена, в подавляющем большинстве случаев с глаголом *to be*.

Материалы и методы

Своеобразие формы этих слов и их употребления не могли не привлечь внимания зарубежных исследователей в области английской грамматики; они отмечают в качестве характерной особенности их предикативное употребление, на основании чего эти слова объединяются в особую группу «предикативных прилагательных» [Depraetere, Langford 2020: 393]. Вопрос о выделении этих слов в особую часть речи, имеющую свои особые формальные и синтаксические признаки, зачастую не ставится вообще.

Следует отметить, что такая точка зрения разделялась такими советскими авторами, как М.А. Ганшина и Н.М. Василевская, которые считали слова типа *alive*, *afraid* и т.п. прилагательными с префиксом *a* [Ганшина, Василевская 1953: 27].

На наш взгляд, слова типа *aglow*, *asleep* и т.п. по своему происхождению и использованию в языке представляют значительный интерес, хотя количественно составляют довольно ограниченную группу. Детальное исследование интересующих нас лексем потребовало использование сравнительно-исторического, структурного и описательного методов анализа языкового материала. Результатом явилась возможность разделения английских слов, выражающих временное, часто качественное, состояние лица или предмета, три группы. В основе типологии – знания и анализ этимологии исследуемых лексем.

Так, в первую группу справедливо отнести слова типа *asleep*, *afire*, *ablaze*, *afloat* и т.п., некие дериваты предложных оборотов (*on flote*, *on slæpe*), употреблявшихся первоначально в функции обстоятельства, которые, в связи с утратой лексического значения связочным глаголом, изменили свою функцию: из обстоятельственных показателей признака, из второстепенного члена предложения они перешли в разряд главных членов предложения, став вторым элементом составного сказуемого.

Ко второй группе могут принадлежать слова типа *afraid*, *awake*, *aware* и т.п., по внешнему виду сходные со словами первой группы, но иного происхождения: в большинстве случаев слова 2-й группы развились из причастия прошедшего времени глаголов, которые уже исчезли из языка, или, если и сохранились, то отмечаются словарями как архаизмы. Обособившись от глаголов, эти причастия стали выражать временный признак (состояние), связанный обычно с лицом и исключительно в предикативном употреблении.

Наконец, в третьей группе можно встретить слова *ill*, *sorry*, *glad*, *well*, *poorly*, фактически порвавшие связь с именем прилагательным и наречием, к которым они генетически восходят, и изменившие таким образом свою функцию.

Результаты

Характерной особенностью всех типов слов, выражающих состояние, является то, что в большинстве случаев они не сопровождаются второстепенными членами предложения, не требуют пространственной характеристики; их лексическое содержание, указывающее на состояние в определенный момент, не требует уточнения ситуации при помощи различного рода обстоятельств. Разумеется, словосочетание, выражающее состояние, может употребляться с обстоятельственными словами, но связь их носит определенный характер, при этом не всякое наречие и предложное сочетание могут определять слова этого типа.

Следует провести разграничение внутри самой группы слов состояния, и тогда станут более четкими связи между ними и второстепенными членами, их характеризующими.

Выделяя в отдельную группу слова, выражающие физическое состояние человека или животного, можно заметить, что для них более типичными являются сочетания с наречиями, характеризующими степень, интенсивность состояния, например, *fast (half, sound) asleep, wide awake, badly ill*. Например,

*(Until I come back, you are **wide awake!***

*The minute you hear me, you are **sound asleep.***

*How are you? - I am **very poorly** [CN 2011: 189].*

Акцентуация может падать на слова, выражающие частоту возникновения состояния, испытываемого субъектом, или отрицание возможности такого состояния вообще, например, *I am never **asleep.***

Возможно употребление обстоятельств места (*in the shade, across the bed*), но обычно в этой роли выступают обстоятельственные слова, выражающие непосредственное предметное окружение:

*Except for a sick youngster, who was **asleep in a cot...** the man called Benson was only one in the big room [CN 2011: 325].*

Со словами, выражающими эмоции человека, могут употребляться наречия, в которых отражена степень состояния, например, *utterly ashamed, quite afire*. Более типичным для этих слов, однако, являются предложные дополнения, указывающие на причину возникновения состояния:

*The child's face was **aglow with excitement** [CN 2011: 112].*

Такие же предложные дополнения возможны в тех случаях, когда речь идет о нарицательном неодушевленном существительном:

*The tunnel was **aglow with electric light** [CN 2011:36].*

Слова, выражающие физическое состояние, зачастую определяемы обстоятельственными словами (лексическими сочетаниями, наречиями) и даже придаточными предложениями, выражающими время, уточняющими момент состояния или указывающими на продолжительность состояния, например

Perhaps you were in bed and asleep at that time [Dreiser 2022:73].

As a matter of fact he had been awake all night [CN 2011: 39-40].

Обратимся к первой группе слов, к которой отнесены слова типа *aglow, asleep* и т.д.

На ранних этапах развития языка глагол *to be* в предложении *He is on sleeps* был полнозначным глаголом, выражающим бытие в функции простого сказуемого; с течением времени лексическое значение глагола *to be* в сочетании такого рода ослабевало, все сочетание *is on sleep* было переосмыслено, стало выражать признак субъекта, его временное состояние. Как следствие, глагол *to be*, перестал выражать свойственное ему лексическое значение, став лишь маркером грамматических категорий времени; предложное сочетание *on sleepy* также трансформировалось функционально, превращаясь постепенно в предикативный элемент; предлог *on*, в свою очередь, потерял не только автономность, но и форму, и, слившись с именем существительным, образовал уже знакомое *asleep*, в котором элемент *a-* становится тем самым оформителем слов, выражающих состояние. С утратой глаголом *to be* лексического значения некоторые сочетания с предлогом *on* в ходе своего развития перестали выражать признак признака и приобрели такое новое качество как предикативность, способность в сочетании с глаголом-связкой выражать временное состояние, возникающее в результате действия или иной причины. При этом составное сказуемое типа *to be + noun*, выражающее состояние, передает ярко непроизвольность состояния субъекта, состояние субъекта в статике.

Словарь Oxford English Dictionary for Students дает около 90 слов, выражающих состояние, но не все из них имеют одинаковое распространение в языке [OEDS 2006: 26]. Одним из наиболее употребительных слов этого типа является *asleep*. В подавляющем большинстве случаев *asleep* встречается в функции предикативного члена, выражая физическое состояние лица в какой-то определенный момент времени:

She whispered into the hall «He is asleep, miss» [OEDS 2006: 183];

His wife was asleep. The squire's entrance wakened her [CN 2011: 694].

Значительно реже встречаются случаи употребления слова *asleep* в той же функции предикативного члена с различными обстоятельственными словами, наречиями, выражающими характер состояния (*The patient made no sound, she lay quietly asleep, like a child* [OEDS 2006: 43]) или обозначающие место (*Except for a sick youngster, who was asleep in a cot...* [OEDS 2006: 203]).

Некоторые слова категории состояния синонимичны с глаголами; состояние может быть выражено как при помощи специальной части речи, так и глаголом, например: *he is asleep, he is sleeping*, но такие

параллельные конструкции со словами категории состояния и с глаголами не всегда возможны, что подтверждается примером со словом *astir*: такого рода сочетание, как *the world was stirring* возможно само по себе, но это предложение по своему содержанию не будет адекватно предложению *the world was astir*, которое передает не характер протекания действия, не видовую категорию, а характеристику состояния субъекта в определенный момент времени.

Как было сказано выше, в состав лексико-грамматической группы, выражающей состояние, включены такие слова, как *afraid*, *awake*, *astray* и др., которые в большинстве случаев восходят к причастию II и в которых начальный элемент *a-* является результатом развития англо-саксонского предлога **an** > **on** > **a**. Все эти слова, как и слова первой группы, не встречаются в функции определения, а употребляются лишь в качестве предикативного члена, выражая временное состояние лица или предмета (за исключением некоторых, например, *agog*).

Лексико-грамматические особенности данных слов объясняются этимологией и результатами исторической трансформации. К примеру, лексема *awake* происходит от причастия II *awaken* глагола *awake*. Форма *awaken* встречалась в языке до XVII века. В современном языке *awake* употребляется лишь в предикативной функции, например, *As a matter he had been **awake** all night* [ODEE 2008: 269]. Отнесение же слова к категории имени прилагательного является спорным. *Awake* может сопровождаться обстоятельственными словами, выражающими интенсивность состояния, наиболее употребительным из которых является наречие *wide*, например *And you couldn't be **wider awake**?* [CN 2011: 189].

Согласно словарю «Oxford Dictionary of English Etymology», *astray* восходит к причастию прошедшего времени от старофранцузского глагола *estraier* («заблудиться»): *Some ghostly landmark sprang up to warn us that we were **astray*** [ODEE 2008: 115-116].

Averse происходит от причастия *aversus* латинского глагола *avertere* («отворачиваться»): *The directors were **averse** to introduce them because of the expenses* [ODEE 2008: 457].

Afraid восходит к среднеанглийскому *affrayen* от старофранцузского *effroyer* («пугать»). Причастие прошедшего времени *affrayed* обособилось от глагола настолько, что приобрело новое написание *afraid*: *He was an animal trapped; he was a runaway slave and worst of all, he was **afraid*** [OEDS 2006: 236].

Ashamed является причастием II от древнеанглийского *ascamlan*; в современном английском языке глагол *ashame* рассматривается как архаизм: *Wilfred is not **ashamed**, Aunt Emma* [OEDS 2006: 84].

Лексема *Agog* восходит к древнефранцузскому *engogues* (фр. *vivre a gogo* – «жить на широкую ногу»): *Two minutes ago you were all **agog** to find*

someone to do it [OEDS 2006: 158]; *They have hold of the mental home, and are all agog* [OEDS 2006: 203].

Как показывают примеры, все перечисленные слова второй группы выражают внутреннее психическое состояние лица (чувство страха, изумления, недоумения, робости и т.д.) или физическое состояние героев. Большая часть их развилась из причастия прошедшего времени глаголов разного происхождения путем утраты значения производимого действия и приобретения значения временного состояния лица. Этот отход от первоначального значения слова сопровождался изменением синтаксической функции, а для некоторых слов даже изменением формы (*afraid, aghast*).

Семантические и функциональные сдвиги, а в некоторых случаях изменение формы слов свидетельствуют о приобретении последними нового качества, об их отрыве от одной грамматической категории и переходе в другую, особую грамматическую категорию. Такая специфичность значения и употребления позволяет объединить слова типа *afraid* с группой слов типа *ablaze, asleep* и т.п., поскольку как те, так и другие употребляются предикативно, выражая временное состояние лица.

Отличительной чертой данной группы слов является то, что они не имеют синонимичных глаголов и поэтому состояние в этом случае не может быть выражено в динамике (глаголом), как это возможно со словами первой группы, например: *The flowers are bloom, the flowers are blooming* [CN 2011: 189].

Говоря о лексемах третьей группы, необходимо отметить, что их разграничение происходит по линии размежевания функции (предикативный член и определение), что делает возможным выделение слов *ill, glad, sorry* в особый грамматический разряд (категорию состояния) и в определённом смысле их трактование как грамматических омонимов прилагательных *ill, sorry, glad*.

На более ранних этапах развития языка слово *ill* употреблялось как в функции сказуемого, так и в функции определения со значением «плохой», что иллюстрирует старая английская пословица: *That is an ill wind that blows nobody any good*.

В современном английском языке *ill* употребляется лишь в предикативной функции. Выражая временное физическое состояние лица, оно может сочетаться с обстоятельственными словами, указывающими на степень или длительность этого состояния, например, *He is badly (very) ill или He has been ill for several months. He was ill and lonely. For many years he had been lonely and for two years ill* [CN 2011: 291].

Лексему *glad* также можно отнести к словам, обособившимся как функционально, так и семантически. В предикативной функции *glad* не сохраняет значения качества или свойства, хотя на ранних этапах развития

языка это слово имело значение «радостный», «счастливый».

В современном английском прилагательное *glad* как синоним *happy*, *pleasant* употребляется в качестве определения лишь с существительными в отвлеченном значении: *glad tidings, news*, но даже и в этом единичном употреблении *glad* является архаизмом. Предикативное употребление *glad* с существительными в современном языке невозможно: *She was glad to be out of the flat* [OEDS 2006: 226]; *I am glad that you confirm me. I was anxious* [CN 2011: 98].

Подобную же дифференциацию значения и функции можно проследить в употреблении слова *sorry*; в качестве предикативного члена *sorry* употребляется для выражения душевного состояния лица; как определение оно качественно характеризует отвлеченные понятия и имеет значение «жалкий», «плохой» (*sorry attempts*). Следует отметить, что в функции сказуемого *sorry* встречается гораздо чаще, чем в функции определения: *He's told us about himself, and we are very sorry for him. I am just terribly sorry to have hurt you* [CN 2011: 542].

В употреблении некоторых прилагательных в современном английском языке намечается дифференциация в зависимости от того, является ли субъект предметом или лицом. Примером такого разграничения функции и значения может служить употребление прилагательного *comfortable / uncomfortable*. Это прилагательное употребляется как предикат и как определение, если оно качественно, например, *a (un) comfortable room* и *the room is (un)comfortable*.

В приведенных примерах прилагательное *comfortable* выражает сочетание ряда постоянных признаков, делающих комнату пригодной для жилья, дает качественную характеристику предмета.

Употребление того же прилагательного для характеристики лица возможно лишь в предикативной функции, для выражения временного признака субъекта: *His insistence was like a finger poked into her ribs. She was uncomfortable* [ODEE 2008: 563].

В данном случае речь идет не о качествах, присущих лицу, а о временном состоянии, возникшем вследствие какой-то причины. Употребление этого прилагательного в качестве определения к подлежащему (лицу) невозможно [Звягинцева 2011: 23-27]. Выделение прилагательного *comfortable* в особую грамматическую категорию не представляется возможным, так как нет резкого и четкого размежевания в функции и значении слова *comfortable*, как это имеет место при употреблении слов *ill, glad, sorry*.

Лексема *well* в учебных пособиях и словарях относится или к разряду имени прилагательного (в предикативной функции), или к наречиям. В предикативной функции *well* употребляется лишь для выражения физического состояния лица или положения (состояния) вещей

вообще; таким образом, нет оснований рассматривать *well* в группе прилагательных или наречий, так как ни по функции, ни по лексическому содержанию это слово не обладает характерными признаками прилагательного или наречия: «*My dear*», *he said*, «*are you unwell?*» *I am rather anxious about George. I hope that dear boy is well* [Dreiser 2022:402].

В атрибутивной функции *well* в значении состояния в современном английском языке употребляется редко, в отличие от варианта American English: *Two days later he began to eat like a well man* [OEDS 2006: 73].

Сопоставляя наречие *well* и *well* – слово, выражающее категорию состояния, вполне возможно говорить о грамматических омонимах, отталкиваясь от функциональных различий.

Такие семантические и синтаксические сдвиги и наличие устаревших форм в языке служат показателями постепенного накопления в языке нового качества и образования в нем новых слов особой грамматической категории, в данном случае специальной части речи, являющейся выражением состояния.

Слова категории состояния в подавляющем большинстве случаев употребляются в сочетании с глаголом-связкой, причем составное сказуемое выражает временный признак лица или предмета в какой-то определенный момент речи, к примеру:

Scores of water lilies were afloat [Dreiser 2022:40];

He was sitting alone in the half darkness of his little room [ODEE 2008: 196];

She looked back towards the cabin in which Mary lay asleep [CN 2011: 452].

Лексемы *alone* и *asleep* в данных примерах не являются обстоятельствами, характеризующими способ протекания действия. Эти слова по своей функции относятся к подлежащему и указывают на его состояние в данный момент. Глаголы *to sit* и *to lie* хотя и указывают на положение субъекта, но их вещественное значение ослаблено в такой степени, что возможен перевод *он сидел один в полутьме* или *был (находился) один в полутьме*, особенно во втором примере: *он смотрел на кабину, где спала Мери* (а не *где она лежала и спала*).

Сравнивая такие глаголы, как *to be*, *to stay*, *to lie* и *to sit*, необходимо учитывать, что они не выступают глаголами, полностью лишенными лексического значения, поскольку они все же частично выражают признак субъекта, давая представление о его положении в пространстве; при этом основная семантическая нагрузка падает на предикативный член, выражающий состояние, признак субъекта. Но связочный глагол, как и предикативный член указывают на неактивность субъекта [Звягинцева 2011 http].

Еще А.М. Пешковский признавал существование особого вида связки, особого составного сказуемого (вещественная связка и вещественное составное сказуемое), поскольку глагол обозначает не только формальную его сторону (создание признака, выражаемого предикативным членом), но имеет хоть и ослабленное, но реальное значение. Это утверждение, казалось бы, должно противоречить определению глагольной связки: «Глагольная связка есть глагол, не имеющий вещественного значения и соответствующий одной формальной стороне глагольного сказуемого». Но А.М. Пешковский усматривает в таких случаях один из бесчисленных вариантов «переходных» рубрик в языке, который вообще «не делает скачков» [Павлова 2013: 128-130].

Значительно реже слова категории состояния встречаются в предложениях с глаголом *to seem* или связочными глаголами, указывающими на пребывание лица или предмета в определенном состоянии (*to stay, to keep, to lie*) или выражающими переход в иное состояние.

To-night Sally must have been more tired than usual, for she was Hie first to fall asleep [CN 2011: 73].

*The great day had **dropped asleep*** [ODEE 2008: 772].

Употребление слов категории состояния не ограничивается лишь функцией предикативного члена, выражающего признак субъекта. Эти слова могут быть употреблены в тех случаях, когда в предложении выражена предикативность, так как «слова категории состояния предикативны по своей природе». Примеры, приводимые в учебных пособиях для иллюстрации объектного предикативного члена, обычно содержат лишь прилагательные типа:

*He **found** the man busy* [CN 2011:56].

*They **found** the cage empty* [CN 2011: 33].

Однако в литературе случаи употребления слов, выражающих состояние именно в этой функции, так же обычны, как и их употребление в функции предикативного члена, характеризующего субъект.

*She **had seen** collection plates all **aflutter** with crisp American banknotes* [ODEE 2008: 137].

Здесь *aflutter* выражает не качественный признак объекта, а его временное состояние, причина которого тут же указана (*with crisp American banknotes*).

В речи встречается параллельная конструкция с причастием настоящего времени: *We **found** the laboratory **blazing*** [ODEE 2008: 517]. Но в данном случае это возможно, поскольку причастие от глагола *to blaze* является специальной частью речи, используемой для выражения состояния в конкретный момент, в его статичности.

Говоря о синтаксической функции лексем, выражающих состояние,

необходимо подчеркнуть, что последние нередко выступают сказуемым в двусказуемых предложениях [Звягинцева 2011 [http](#)], например,

Five minutes afterwards when she was ironing out handkerchiefs, she stopped aghast [ODEE 2008: 826].

«*Oh, I can't. I will not let him!* » she screamed. She **turned aghast** towards the bed. She had awakened him [CN 2011: 93].

В обоих примерах *aghast* не является показателем признака, выраженного непереходным глаголом. Невозможны вопросы: *how did she stop? how did she turn?* т.к. **aghast** относится к подлежащему, выражая состояние субъекта, внезапно возникшее, одновременное с признаком, выраженным глаголом, который характеризует субъект в его действии, движении [Панькова 2019 [http](#)]: *Она повернулась в ужасе.*

В сочетаниях слов типа *aglow* с глаголами пребывания (состояния) *to sit, to lie* ослабленное вещественное значение связочного глагола совпадает со значением предикативного члена, и оба они выражают состояние. При сочетании *aglow* с глаголами движения создается некоторое противоречие между элементами двойного сказуемого: проявляются разные способы выражения признака субъекта. В этих случаях вещественное значение глагола не ослабевает и глагол выражает признак субъекта в его действии. Но одновременно второй элемент сказуемого выражает состояние субъекта, возникшее в нем в силу какой-то внешней или внутренней причины.

Содержание сочетания глагола движения со словом *aghast* можно передать иным образом, например, *She was aghast, when she turned* или *She turned as she was aghast* [ODEE 2008: 653].

Действительно, как справедливо отмечает М.М. Галинская, «присутствие второго элемента в сказуемом создает ряд дополнительных обстоятельственных признаков»; но помимо этого следует отметить, что наличие двух сказуемых в предложении представляет собой единство разных по своему содержанию признаков одного и того же субъекта; единство, которое дает возможность одновременно представить субъект как в его движении, так и в его состоянии [Ковалевская 2020: 40].

Учебные пособия, как правило, дают примеры двусказуемых предложений, которые представляют сочетание глагола движения с именем существительным или именем прилагательным. Как показывают наблюдения, возможно использование слов категории состояния в качестве второго сказуемого, которое выражает иной признак объекта, чем имя существительное или прилагательное в той же функции, т.е. временный признак субъекта, его состояние, а не качество или принадлежность к группе предметов [Звягинцева 2012: 49].

В функции обособленного предикативного члена в английском языке может употребляться причастие настоящего времени, но содержание

такого дополнительного высказывания не будет адекватным содержанию предикативного члена, выраженного словами типа *aglow, asleep*.

Эти слова выражают не процесс, а состояние лица в статике; причастие *glowing* создало бы представление о длящемся процессе, что противоречило бы значению наречия *suddenly* (...*thought Manby, suddenly aglow with pride*). В предложении *He looked like a tired boy* [OEDS 2006: 239], словом *asleep* употреблено в контексте конкретного случая, определенной ситуации: *В этот раз во сне он выглядел как-то особенно, при этом слово sleeping передало бы содержание иной мысли: Когда он спал, во сне (обычно) он выглядел как усталый мальчик.*

Заключение

Вопрос об исследовании в английском языке лексико-грамматических особенностей специальной категории, выражающей состояние, является актуальным и требует постоянных дополнений и дальнейшей разработки. Наблюдение над употреблением в языке данных лексем подтверждает резонность отнесения последних к особой категории частей речи.

В речи, в том числе английской, исследователям приходится иметь дело с явлениями, относящимися к разным периодам развития языка, богатством и насыщенностью его грамматический строя, в котором одни явления уже четко оформлены, тогда как другие находятся в стадии становления и трансформации. Проведенный анализ позволил выделить три группы слов категории состояния, основываясь на результатах деривационного анализа форм, что однозначно раскрывает новые возможности для изучения предикативов в английском языке: вкупе с анализом их семантических и грамматических составляющих проведенное исследование может стать основой для дальнейшего изучения данных глагольных форм, к примеру, в рамках лингвоконцептологии.

Категория состояния не новая, но постоянно пополняющаяся в английском языке. Ее лексемы не становятся концептами тех или иных дискурсов, но вовлекают в свою орбиту слова, относящиеся по своему происхождению к разным частям речи, отрывающиеся от них в процессе познавательной деятельности человека и приобретающие новое качество и новую функцию.

Библиографический список

Звягинцева В.В. Термины родства как обращения в русском и английском семейном дискурсах // Теория языка и межкультурная коммуникация. Вып. № 1 (9). Курск: Изд-во КГУ, 2011. С. 23-27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/archive/number/89> (дата обращения: 26.06.2023).

Звягинцева В.В. Обращение в английском семейном дискурсе (Экспериментальное исследование) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. Курск: Изд-во ЮЗГУ, № 2. 2012. С. 48-51.

Ильиш Б.А. О категории состояния в английском языке // Сб. ст. памяти академика Л.В. Щербы. Ленинград 1951. С.177-180.

Ковалевская И.И. Принципы выявления системных связей в лексике на уровне парадигматики и синтагматики // В сб.: Язык. Текст. Дискурс. 2020. С. 40-44.

Павлова А.В. Синтаксические средства выражения категории состояния в английском языке // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып.82. 2013. С.128-130.

Панькова Н.В. Проблема соотношения категории состояния в русском и английском языках // Молодой ученый. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/272/62104/> (дата обращения: 13.06.2023).

Depraetere I., Langford Ch. Advanced English Grammar: A Linguistic Approach. NY: Bloomsbury Academics, 2020. 393 p.

Dreiser Th. Collected Works by Theodore Dreiser. London: Libro Classics, 2022. 402 p.

Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M. English Grammar. Moscow: Foreign publishing house, 1953. 471 p.

OEDS – Oxford English Dictionary for Students. Oxford University Press, 2006. 297p.

ODEE – Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford University Press, 2008. 1042p.

CN – Wells H., Galsworthy Jh., Dreiser Th. Collected Novels, Short Stories, Essays and Articles, 3 vol. NY: Union Square Press, 2011. 1562 p.

References

Zvyagintseva V.V. Family Terms as Addressing Units in Russian and English Family Discourse // Theory of Language and Intercultural Communication, Issue 1 (9).Kursk: KSU, 2011. p. 23-27. [Electronic resource]/ URL: <https://tl-ic.kursksu.ru/magazine/archive/number/89/> (accessed:26.06.2023).

Zvyagintseva V.V. Means of Addressing Units in English Family Discourse: Experimental Study // Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics, Issue 2. Kursk: SWSU, 2012. p. 48-51.

Ilyish B.A. About the Category of the State in English // In Memory of L.V. Scherba. Leningrad, 1951. p.177-180.

Kovalevskaya I.I. Principles of Identifying Systematic Connections in the framework of Paradigmatics and Syntagmatics // Language. Text. Discourse. Moscow. 2020 p. 40.

Pavlova A.V. Syntactic Means of Expressing the Category of state in English // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philology. Art history. Issue 82. 2013. pp. 128-130.

Pankova N.V. The problem of the Correlation of the Category of State in Russian and English // Young scientist. 2019. [Electronic resource]. URL: <https://moluch.ru/archive/272/62104/> (accessed: 13.06.2023).

Depraetere I., Langford Ch. Advanced English Grammar: A Linguistic Approach. NY: Bloomsbury Academics. 2020. 393p.

Dreiser Th. Collected Works by Theodore Dreiser. London: Libro Classics, 2022, 402p.

Ganshina M.A., Vasilevskaya N.M. English Grammar. Moscow: Foreign publishing house, 1953. 471p.

OEDS - Oxford English Dictionary for Students. Oxford University Press, 2006. 297p.

ODEE -Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford University Press, 2008. 1042p.

CN - Wells H., Galsworthy Jh., Dreiser Th. Collected Novels, Short Stories, Essays and Articles, 3 vol. NY: Union Square Press, 2011. 1562p.